

Список литературы:

- 1) Арутюнян М.Ю. Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами// Семья и социальная структура. М., 1987.
- 2) Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. - М.: Едиториал УРСС, 2003.
- 3) Клецина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004.
- 4) Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981, № 2. С. 43-57.
- 5) Diekman A.B, Eagly A.H. Stereotypes as Dynamic Constructs: Women and Men of the Past, Present, and Future // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. № 74.
- 6) Eagly A.H. Sex differences in social behavior: A social-role interpretation. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1987.

**Гендерная идентичность и гендерные роли в современной семье в условиях
глобальных тенденций развития общества**

Украинка Л.И.

*БГПУ имени Максима Танка, преподаватель факультета психологии, кафедры
социальной и семейной психологии, г. Минск, Беларусь*

l_ukrainka@yahoo.com

В современной сексологии и гендерной психологии едва ли найдется более сложная область исследований, чем вопросы пола, гендера, гендерной идентичности и

гендерных ролей. В данной статье проведена попытка анализа исторических научных подходов к гендеру и гендерным ролям в современной актуальной повседневности.

Именно в сфере определения, и понимания гендера происходят важные и самые значительные изменения в обществе, стимулируемые (что особенно важно) не научным сообществом "сверху", а "снизу" представителями ЛГБТ сообщества, или квир-персонами. Поэтому эта область изменений является так же предметом пристального изучения современной философии и социологии.

Эволюция человеческого сексуального развития шла по схеме "догендерный" или пред-гендерный этап, наполненный полиморфным эротизмом - "гендерный" - "трансгендерный" - "постгендерный" (андрогинный) этап [2,11].

Долгое время западная цивилизация существовала в бинарной системе гендерной идентичности (мужская и женская), все другие гендеры не просто маргинализируются, но репрессируются или полностью исключаются, отрицаются. Основной строй в мире последние 200 лет - патриархат, т.е. система правил социального взаимодействия полами, при котором женщины, и мужчины встроены в бинарную систему, где действует определённый регламент. Роли «настоящего мужчины» и «настоящей женщины» предусматривают каноны для публичного и личного пространств, они являются основой, на которую накладываются иные роли — мужа, жены, отца, матери, работника, работницы.

И вот на современном этапе развития человечества, когда секс утратил исключительную функцию репродуктивности, природа отношений между полами и в целом в обществе меняется. Технические достижения медицины в области пластики тела и смены пола, а так же либерализация сексуальной активности на социальном, психологическом, психиатрическом и юридическом уровнях приводит к размыванию дихотомии половой идентификации, как нормативности, а за ней следует и трансформации гендерных ролей.

"Бинарная" гендерная парадигма перестает быть аксиомой человеческого бытия. На протяжении как минимум последних двухсот лет в рамках развития западного культурно-исторического типа систематической деконструкции подвергались традиционные архаичные нормы и способы социальной организации, основанной на

патриархальном по своей сути типе взаимоотношений людей в социальном процессе" (Ульянов, 2012) [2].

В начале XIX века существовала эссенциалистская модель формирования гендера, ей на смену в XX век пришла конструктивистская модель гендера, которая в XXI веке сменилась квир-теорией.

"Квир" не подразумевает никаких конкретных, специфических черт. Это идентичность, лишённая сущности, которая по определению расходится со всем нормальным, легитимным, господствующим. Это распространяется не только на гендер или сексуальность. "При этом любая идентичность может изобретаться или переформулироваться ее носителем, можно стать квир по выбору" (Кон 2003) [1].

Квир-представители хоть и являются маргинальными группами, однако из области девиантного поведения перемещается в область социально-приемлимого поведения и даже занимают лидирующие позиции в обществе, и, соответственно, становятся примером для подражания другим.

Актуальная повседневность современности ставит нас перед следующими фактами.

42-летняя Джен Мари Крок, (чемпион по боди-билдингу среди мужчин) у которой есть три сына, описывает себя как небинарный трансгендер, гендерфлюид, бигендер, феминная лесбиянка в мужском теле. Крок утверждает, что живет как представитель обоих полов и до сих пор не определилась, стоит ли ей совершать переход. Данное обстоятельство является весьма сложным и для нее самой. «Часто я чувствую себя так, словно два абсолютно разных человека живут в моем теле и ведут борьбу за контроль», — пишет она [8].

Известно, что в Непале, Индии, Австралии и Новой Зеландии власти разрешают гражданам указывать свой пол в документах, как не относящийся ни к мужскому, ни к женскому. В 2015 в Непале выдан первый паспорт гражданина, в котором в графе пол указан "другой" [10].

В современной западной психиатрии (DSM-V) в 2013 г. упразднено понятие "нарушения гендерной идентичности", оно заменено на понятие "гендерной дисфории",

в котором подчеркивается скорее гендерная неконгруэнтность, чем вопрос собственно идентификации [5,6].

В 2014 г. представитель квир-сообщества выигрывает песенный конкурс песни Евровидение-2014. Томас Нойвирт (нем. *Thomas «Tom» Neuwirth*), более известный под женским альтер-эго Кончита Вурст (нем. *Conchita Wurst*) [10].

Целью постгендерного общества является не равенство гендеров, но толерантность к разнообразию гендерных идентичностей и ролей. Представители квир-сообщества заявляют о существовании на данный момент около 22-ух типов гендеров.

Современное западное общество движется в сторону гендерной нейтральности, в некоторых странах появились слова, обозначающие гендерно-нейтральное обращение к человеку.

Движение трансгуманизма (Термин был предложен основателем ЮНЕСКО Джулианом Хаксли в 1957 г.), которое настаивает на необходимости для человека выйти за пределы биологической детерминации, набирает обороты [11].

"В известном смысле это возврат к догендерной мифологической нерасчлененности «оно»-сознания, полиморфному эротизму и синкретизму древнейших этапов развития человека. Возникает вопрос: почему происходит эволюция от предгендера к гендеру, трансгендеру и к постгендеру? В этой эволюции просматривается настойчивое желание человека освободиться от собственной природы как определенности, «бытийности», именно в силу ограниченного характера последней" (Ульянов, 2012) [2].

В современном обществе изменяется так же и структура семьи, наравне с нормативной гетеросексуальной семьей существуют гомосексуальные семьи, а так же квир-семьи.

Все больше стран признают браки между геями и уже 10% всего населения планеты живут на территории стран, признающих однополые браки. Число жителей планеты, проживающих в странах с однополыми браками 929000, что приближается к миллиарду [7].

Все чаще образуются семьи, в которых родителей больше, чем два человека, и, даже больше 3-х. Классической стала ситуация из 3-х родителей в ситуации обращения

пары в центры зачатия ЭКО с услугами суррогатной матери, которая так же имеет права на ребенка. Сообщество родителей из 5ти человек уже не научная фантастика, а факт. Так в 2015г в Нидерландах юридически признано родителями 5 человек у одного малыша. В данном "сообществе родителей" есть 2 гей-пары и 1 друга семьи [9].

Американский антрополог Кейт Вестон в своей книге *Families We Choose* использовала термин «выбираемая семья» (Weston 1991) для отношений, в которых «кровная» или биологическая/генетическая связь не является единственно важной основой. Австралийская исследовательница Амарилл Перлеш отмечает, что в понятие «семья» гомосексуальными респондентами включаются мамы-лесбиянки (биологические и социальные), бабушки, доноры, отцы и дети [3].

Тема, касающаяся воспитания детей в однополой семье, является одной из проблемных. Повлияет ли воспитание родителями-геями на формирование гендерной идентичности и сексуальной ориентации ребенка.

В 2002 году Американская академия педиатрии, которую поддержала Американская психиатрическая ассоциация, опубликовала доклад, одобряющий усыновление и удочерение детей семьями, где оба партнера одного пола. По заключению академии, такие семьи способны обеспечить детям мирное, здоровое и эмоционально стабильное детство. К подобным выводам также пришли Американская психологическая ассоциация и Американская медицинская ассоциация [3].

Американская психологическая ассоциация, Американская психиатрическая ассоциация, Национальная Ассоциация Социальных Работников в 2006 году заявили: "В настоящее время не существует научного консенсуса в отношении специфических факторов, которые являются причиной становления индивидуумов гетеросексуальными, гомосексуальными или бисексуальными, включая возможные биологические, психологические или социальные факторы сексуальной ориентации родителей. Однако, имеются свидетельства, указывающие, что подавляющее большинство взрослых лесбиянок и геев были воспитаны гетеросексуальными родителями, и подавляющее большинство детей, воспитанных родителями геями и лесбиянками, вырастая, являются гетеросексуальными" [4].

Все описанные изменения в области гендера рассматриваются в данной статье на примерах из западного общества. В российском обществе маятник от либеральности в отношении к квир-сообществу качнулся в сторону патриархатной бинарной системы воспитания, на что указывают новый юридический закон 2013г., запрещающий пропаганду гомосексуализма, но законы глобализация информации ставят под сомнение длительность этой тенденции, и можно предположить, что довольно скоро маятник качнется снова в сторону либерализации.

Следует отметить, что в Республике Беларусь нет высокого напряжения в области по проблеме гей- или квириденитичных людей и ролей. В стране не принимался закон против гейпропаганды. Государство по-прежнему оплачивает расходы на операции по смене пола. В стране действуют общественные организации, поддерживающие гей и квинрпредставителей. и даже постоянно совершаются каминг-ауты людей "других" идентичностей: геев, лесбиянок и асексуалов. Известный в социальных сетях эксперимент со съемками скрытой камерой двух мужчин, прогуливающихся по улицам города взявшись за руки, продемонстрировал толерантное к ним отношение минчан [13]. В целом можно сказать, что белорусское современное общество более лояльно к квинр-идентичным людям, чем российское, но менее толерантное, чем западно-европейское.

Данная статья - это попытка гендерно- и политически нейтрально осмыслить происходящие обществе изменения. И хотя системных научных исследований недостаточно, опираясь на имеющиеся данные, можно сформулировать следующие тенденции в современной гендерной психологии:

1. Постмодернизм и квинр-теория существенно изменили проверенную теорию гендерной идентичности.
2. На данном этапе развития общества трансформируются не только гендерные роли, трансформируется понятия гендер и гендерная идентичность,
3. Трансформируется конструкт семьи как социальной системы.
4. В современном мире появляются новые типы семьи: выбираемые семьи, семьи, состоящие из группы солидарных лиц.
5. Хотя в современной русскоязычной среде сохраняется патриархатный дихотомичный подход к гендерной идентичности и жесткое

конструирование гендерных ролей в семье, психологу необходимо знать и учитывать в работе общемировые тенденции гендерной психологии.

6. Необходимы длительные исследования трансформации гендерных ролей в семье и их влияния на детей, воспитанных в таких семьях.

7. В практике консультативной помощи отдельному человеку или семье психологам необходимо учитывать изменяющиеся представления о гендерной идентичности и гендерных ролях в современной семье.

8. От психолога требуется понимание особенностей вопроса трансформации гендера и гендерных при работе с предрассудками, страхами, тревогой, установками и убеждениями.

Список литературы

1. Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополрой любви. — М.: Олимп, АСТ, 2003.
2. Ульянов В.А. Постгендерная характеристика виртуального: генезис андрогинности. Вестник ВГУ. Серия: Философия № 2, 2012.
3. Жабенко А. Современные репродуктивные выборы в лесбийской семье в России. Из сборника "На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: сборник статей / ред.-сост. А. А. Кондаков". — СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2014. —XXII с., 466 с.
4. http://www.courtinfo.ca.gov/courts/supreme/highprofile/documents/Amer_Psychological_Assn_Amicus_Curiae_Brief.pdf
5. DSM-IV-TR Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. American Psychiatric Association. Washington, DC, 2000. 955 p.
6. DSM-V-TR Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. American Psychiatric Association. Washington, DC, 2013. 947 p.
7. <http://www.gaystarnews.com/article/earth-could-now-be-one-country-short-of-a-billion-living-under-marriage-equality/>

8. <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-3179101/World-champion-bodybuilder-former-Marine-reveals-Instagram-s-transgender-living-man-woman.html>
9. <http://www.vice.com/read/a-child-in-the-netherlands-is-going-to-have-five-parents-876>
10. <http://makeout.by/2015/08/10/v-nepale-izgotovlen-pervyyu-pasport-dlya-cheloveka-tretego-pola.html>
11. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B0_%D0%92%D1%83%D1%80%D1%81%D1%82
12. Postgenderism : beyond the Gender Binary / George Dvorsky and James Hughes PhD, Institute for Ethics and Emerging Technologies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieet.org/archive/IEET-03-PostGender.pdf>.
13. <http://makeout.by/2015/08/31/gse-belarus.html>

Взаимосвязь уровня субъективного контроля в семейных отношениях и психологического пола у мужчин с гомосексуальной ориентацией

Шаехов З.Д.

г. Казань, Россия

shaehovzd@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты пилотного исследования субъективного контроля в семейных отношениях и психологический пол гомосексуалов, а также их взаимосвязь.

Ключевые слова: субъективный контроль, семейные отношения, психологический пол, гомосексуальная ориентация.

Актуальность. В современном мире происходит множество социальных изменений. Одним из них является институт семьи. В институте семьи происходят большие изменения. Изменяются ценности, установки, представления о семье, появляются различные виды семей. Представителям нетрадиционной сексуальной ориентации для дальнейшего построения взаимоотношений с родителями является важным «выход из чулана». Многие люди с нетрадиционными ориентациями рассказывают о своей сексуальной ориентации родителям, которые в большинстве случаев принимают их какими они есть. Это показывает, что в нашей стране повышается уровень толерантности к инакомыслящим личностям. Также наблюдается рост научных исследований по проблемам нетрадиционной сексуальной ориентации. На сегодняшний день многие исследователи изучают мужчин с гомосексуальной ориентацией (И.С. Кон, Воронцов Д.В., Мелков С.В., Григорьева МВ., Наумов О.Д. и Круглова И.Н., Муртазина С.Р.).

В современном мире на семью возлагается большая ответственность, как на малую группу влияющие на те или иные стороны социального развития личности. Одним из них, по нашему мнению, является уровень субъективного контроля в семейных отношениях, когда личность возлагает на себя ответственность за то, что происходит в семейных отношениях.

Впервые о локусе контроля и методах исследования заговорили в 60-ые годы в США. Наиболее известными стали работы Дж. Роттера. Дж. Роттер обосновал два принципиальных положения: первое из них – локализация локуса контроля, в котором проявляется дихотомия – экстернальный и интернальный полюса локализации; второе, локус контроля универсален, то есть проявляется в любых типах событий и ситуаций, с которыми приходится человеку сталкиваться в процессе взаимодействия (Е.Ф. Бажин и др., 1984).

В русской психологии работы Дж. Роттера были модифицированы Е.Ф. Бажиным, С.А. Голынкиной и А.М. Эткингом. В ходе модификации теории и методики Дж. Роттера данные авторы переформулировали и добавили утверждения в шкалы интернальности семейных отношений, межличностных отношений, в отношениях к неудачам, к болезни (Е.Ф. Бажин и др., 1984).

Другой аспект развития социального развития личности – это психологический пол личности. Психологический пол формируется в процессе развития онтогенеза. Этот процесс происходит под влиянием этнокультурных традиций семейного воспитания, личностными особенностями ближайшего окружения, и в результате интериоризации половой роли мужчин и женщин. В конечном итоге, психологический пол зрелого человека включает в себя половое самосознание как осознание и принятие своей половой принадлежности; определенную половую идентичность как результат усвоения социокультурных и психологических особенностей; социополовые ориентации как интериоризованную систему половых ролей, путем которой личность различает критерии «мужеского» и «женского», оценивает себя по данным критериям (О.Г. Лопухова, 2000).

Таким образом, данный феномен на сегодняшний день понимается в психологии как «системное качество, обусловленное биологически заданной половой принадлежностью индивида, этнокультурными традициями воспитания, структурой социально-значимой деятельности и полоролевыми нормами общества, определяющее индивидуальные характеристики, особенности поведения, способы действия, социальные позиции и установки, иерархию мотивационных линий личности» (О.Г. Лопухова, 2000).

На современном этапе развития психологии выделяют четыре типа психологического пола: маскулинный, феминный, андрогинный, недифференцированный. Маскулинный тип психологического пола понимается как индивидуальная особенность поведения. В иерархии основных жизненных ценностей проявляются характеристики мужской половой роли в социуме. Феминный тип психологического пола – понимается как индивидуальная особенность поведения. В иерархии основных жизненных ценностей проявляются характеристики женской половой роли в обществе. Андрогинный тип психологического пола предполагает обладание качествами феминного и маскулинного психологического пола, при нормальной половой идентичности и самосознания. Недифференцированный тип психологического пола находится в маргинальном состоянии, у которого нет отчетливых черт личности и типа поведения маскулинности и феминности (О.Г. Лопухова, 2000, О.Г. Лопухова, 2013).

Методы исследования. Анкетирование. В анкетирование включены вопросы о сексуальной ориентации, субъективное мнение об отношении с родителями, и о реакции родителей на «coming out» («выход из чулана»).

Для выявления субъективного контроля в семейных отношениях использовалась шкала «интернальности в семейных отношениях» методики «Уровня субъективного контроля Дж. Роттера» в модификации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинда, которая содержит в себе 10 вопросов.

Психологической пол у мужчин с гомосексуальной ориентацией выявлялся с помощью методики «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» О.Г. Лопуховой. Данная методика в себя включает 27 вопросов.

Взаимосвязь определялась с помощью точечного бисериального коэффициента Пирсона.

Результаты исследования. В исследовании принимали участие 30 мужчин с гомосексуальной ориентацией. Возраст составляет от 18 до 55 лет.

В ходе анкетирования были получены следующие данные:

- На вопрос: знают ли Ваши родители о Вашей сексуальной ориентации: 40% респондентов выбрали ответ о том, что они не скрывают от родителей своего сексуальную ориентацию; у 26,6% респондентов родители об этом узнали случайно; 10% респондентов ответили, что им кажется, их родители догадываются, если спросят, готовы открыться; по мнению 6,6% респондентов ответили, что им кажется, родители догадываются, но они тщательно скрывают свою сексуальную ориентацию от родителей; тщательно скрывают о своей сексуальной ориентаций 16,7% тестируемых;

- На вопрос об оценке отношения к ним со стороны родителей респонденты ответили, что к ним относятся положительно 56,6% тестируемых, 33,33% тестируемых ответили, что к ним относятся нейтрально, и лишь 10% тестируемых ответили, что к ним относятся негативно (родители стараются с ними не общаться, агрессивно отвечают на вопросы, а порой даже не приглашают на семейные праздники).

Как видно из анкетирования мужчинам с гомосексуальной ориентацией в большинстве семьях относятся положительно, принимают их особенности, и отношения

с родителями позитивно. Однако остаются те родители, которые не могут принять сексуальную ориентацию своих детей.

В результате диагностирования уровня субъективного контроля в семейных отношениях были получены следующие результаты: для 23,3% диагностируемых уровень субъективного контроля находится на низком уровне, то есть опрошенные считают не себя, а своих родителей, близких родственников причиной значимых конфликтных ситуаций, возникающих в их семье; у 20% респондентов выявлен средний уровень субъективного контроля в семейных отношениях (5 стенов), для них характерно в одних случаях считать себя причиной конфликтов и ссор в семье, а в других ситуациях могут и обвинять окружающих; большинство испытуемых считают себя ответственными за события, происходящие в их семье (56,7%).

В ходе исследования психологического пола было обнаружено у 66,66% диагностируемых андрогинный психологический тип; феминный и маскулинный типы были диагностированы у 26,6% испытуемых (13,3% и 13,3%).

В ходе исследования взаимосвязи между уровнем субъективного контроля в семейных отношениях и психологического пола не были обнаружены значимые взаимосвязи, так как результаты колеблются от 0,5 до 0,74, и не имеют достоверных уровней значимости.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было выявлено, что уровень субъективного контроля высокий в семейных отношениях для большинства испытуемых. Психологический пол для большинства андрогинный, и он наиболее адаптивный для жизни в социуме. Согласованные изменения между уровнем субъективного контроля и психологическим полом отсутствуют.

Список литературы

Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. – 1984. Том 5. – №3. – С. 152 – 161.

Лопухова О.Г. Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности (российский аналог «Вem sex role inventory» // Вопросы психологии. №1. 2013 , С. 147-154.

Лопухова О.Г. Психологический пол личности в современных социальных условиях // Дис. ... канд. психол. наук, 2000., 162 с.

Круглый стол: Роль семьи в генезисе и профилактике девиантного поведения детей и подростков

Опыт Кемеровской области по сопровождению несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом

Ананьева Е.В.

ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово, Россия.

орус@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен опыт Кемеровской области по сопровождению несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом. Описана модель социально-психологического сопровождения несовершеннолетних в процессе уголовного судопроизводства, включающая технологию сопровождения, алгоритм взаимодействия психолога с судебными-правоохранительными органами.

Ключевые слова: служба педагогов-психологов, участвующих в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних, межведомственное взаимодействие, предварительное следствие, судебное следствие.

Все чаще и активнее слышатся предложения о введении ювенальных технологий в уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, о необходимости использования уже имеющихся механизмов ресоциализации подростков, направленных на снижение уровня рецидивов, который по сей день остается достаточно высоким. Понятно, что эффективное снижение уровня рецидивной преступности возможно только при высоком уровне взаимодействия подразделений органов внутренних дел с учреждениями системы профилактики. Но даже в случае принятия новых правовых актов и расширения мер по принудительному воспитательному воздействию несовершеннолетних правонарушителей результат будет низким, если в центре данных мер будет подросток как формальный объект, на которого направлены все меры ресоциализации. В силу сложного характера поведенческих нарушений, их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий. Поэтому определение степени выраженности делинквентных тенденций должно, в первую очередь, определять степень воздействия на личность. В связи с этим, на первый план выступает необходимость участия психолога в разработке индивидуального плана реабилитации. Так как именно данный специалист способен четко разграничить степень выраженности и характер личностной деформации подростка–правонарушителя.

Изменение характера правонарушений несовершеннолетних в России, а значит, и личности самого подростка-правонарушителя, диктует необходимость разработки новых форм и методов подхода к несовершеннолетнему на всех этапах расследования по уголовному делу, в том числе, и в ходе проведения допроса, включающего оценку и учет индивидуальности подростка. Определение индивидуальности несовершеннолетнего должно носить комплексный характер и будет максимально полным при установлении профессиональным психологом, привлеченным к расследованию, психологической мотивации поведения подростка в юридически значимых ситуациях (Воронова Е.Л., Ткачев В.Н., 2004).

Проблема интеграции психологических знаний в процессуальной и внепроцессуальной форме в процесс расследования преступлений, совершенных

несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, носит междисциплинарный характер, определяясь синтезом юридической и психологической наук. Подготовленность работников следственных органов, оптимизация их деятельности при реализации личностного подхода к несовершеннолетнему как субъекту правовых отношений во всех юридических и психологических аспектах, диктует необходимость разработки теоретико-методологических основ и прикладных принципов психологии взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетним правонарушителями и потерпевшими, а так же участвующими в следственных действиях педагогами-психологами в ходе проведения допроса как самого сложного коммуникативного процесса следственной деятельности.

Созданная в 2005 году в Кемеровской области Служба судебных психологов, деятельность которой направлена на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, за время своей работы позволила сформировать межведомственное взаимодействие с правоохранительными органами (МВД, СУ СК России по Кемеровской области, КДНиЗП). Это позволило специалистам-психологам ССП, используя ресурсы структур системы профилактики, руководствующихся Уголовно-Процессуальным Кодексом РФ, Семейным Кодексом РФ, ФЗ РФ №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Посланием Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30.11.2010г., национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденная Указом Президента РФ №761 от 01.06.2012 сопровождать несовершеннолетнего правонарушителя на всех этапах следственных действий, а так же принимать участие в разработке индивидуального подхода в ресоциализации несовершеннолетнего и его законных представителей, и как следствие способствовать снижению рисков повторных правонарушений.

Создание в Кемеровской области службы специалистов–психологов, участвующих в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних, которая на протяжении девяти лет функционирует в регионе, показала высокую эффективность при работе с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями в снижении уровня рецидивной преступности.

Появившаяся возможность на протяжении длительного времени взаимодействовать не только с подростком, но с его семьей, начиная со стадии предварительного следствия до вынесения приговора, а если он не связан с лишением свободы, то и с органами системы профилактики, позволила не только качественно осуществлять психолого-педагогическую диагностику личности несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, но и формулировать личностно ориентированные рекомендации по проведению с ними профилактической работы сотрудникам учреждений профилактики, с учетом ранее выявленных личностных особенностей и ресурсов совладающего поведения несовершеннолетних.

Результаты, получаемые в ходе диагностической деятельности специалиста-психолога в уголовном судопроизводстве, являются неким промежуточным звеном между информацией, полученной из образовательных учреждений и медицинскими данными (характеристики, заключения психолога – психиатрических экспертиз, данные наркодиспансеров), запрашиваемыми следователями в рамках уголовного дела. Данные источники информации зачастую не раскрывают в полной мере все особенности личности подростка, так как имеют достаточно узкую направленность. Характеристики из образовательного учреждения, как правило, однотипно и формально описывают отношение несовершеннолетнего к учебе и посещаемость ОУ, отношение к учителям и одноклассникам, в единичных случаях отмечается отношение родителей подростка к его успехам и промахам. Заключение комплексной психолого–психиатрической экспертизы раскрывает юридически значимые вопросы о наличии или отсутствии психических аномалий у подростка, имеющие для суда значение при определении наказания.

В процессе работы выяснилось, что зачастую и родители не обладают полной информацией о возможностях, знаниях и проблемах ребенка. Часто приходится сталкиваться с нарушением детско-родительских отношений, отсутствием доверия, взаимопонимания в семье, попустительским отношением к ребенку. В процессе взаимодействия выявляется достаточно низкий педагогический потенциал родителей, сложность в установлении доверительных отношений с ребенком, растерянность родителей подростка, вошедшего в период пубертатного развития. Существуют объективные обстоятельства, затрудняющие надлежащую организацию семейного

воспитания: низкий культурно-образовательный уровень некоторых родителей, их занятость на работе, не позволяющая в должной мере осуществлять необходимый надзор за ребенком, недостаточная материальная обеспеченность и ненадлежащие жилищно-бытовые условия части семей. Криминогенное значение подобных обстоятельств фиксируется при изучении личности несовершеннолетнего и отражается в психологическом заключении.

Являясь альтернативным источником информации для суда и, впоследствии, для органов профилактики, специалист-психолог, участвующий в уголовном судопроизводстве, проводя диагностику личностных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя, а так же условий и особенностей его воспитания и развития, имеет возможность дать лично-ориентированное заключение, способное более полно раскрыть индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего обвиняемого, факторов, способствующих совершению им преступления. Цель подобного психологического заключения - помочь суду отличить несовершеннолетнего преступника, нуждающегося в изоляции от общества, в том числе, для того, чтобы уберечь его от совершения более тяжкого преступления, от оступившегося подростка, исправление которого возможно путем назначения наказания, не связанного с лишением свободы, условного наказания путем освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направления в СУВУЗТ. Именно такой индивидуальный подход помогает избежать при вынесении судебного решения либо чрезмерно строгого наказания, либо избыточно мягкого, которое в свою очередь может привести лишь к усилению делинквентности.

Так же одной из важных составляющих работы специалиста-психолога является то, что по результатам проведенного исследования родителям подростка дается консультация по эффективным способам взаимодействия с ребенком с учетом его индивидуально-психологических особенностей. Учитывая, что при проведении исследований всегда присутствуют либо один либо оба родителя, они могут самостоятельно увидеть и услышать выявляемые пробелы в знаниях подростка, услышать его взгляд на произошедшее, мотивы его поступка. Это зачастую становится

эффективнее специально организованных воспитательных бесед как с родителями правонарушителя, так и с самим подростком.

Тесное взаимодействие психолога, участвующего в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних, со службами профилактики, а именно с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, с подразделением по делам несовершеннолетних, уголовно исполнительными инспекциями позволяет получить инспекторам данных служб не только психологическое заключение на подростка, совершившего правонарушение, но и консультацию по правильному и личностноориентированному взаимодействию, а так же составлению плана мероприятий профилактики с данным ребенком.

Стоит отметить, что специалисты, в своей работе сталкиваются с рядом проблем.

Уже на первом этапе работы, как правило, могут возникнуть трудности, связанные с низкой замотивированностью подростка на участие в психодиагностическом исследовании. Чаще несовершеннолетние не понимают, почему их надо обследовать, не переживают из-за своих неприятностей, не видят причин для беспокойства считая данный проступок единичным и случайным. Исходя из этого, зачастую, при первой встрече с подростком сложно наладить доверительные отношения и конструктивный диалог. При невозможности опоры на внутреннюю мотивацию подростка, специалисту-психологу необходимо использовать возможности внешней мотивации. При первичной встрече подростку подробно разъясняются цели проводимого исследования, которые позволяют повысить его мотивацию на выполнение необходимых заданий.

В самом начале сбора информации исследуется текущая жизнь подростка: школьная деятельность, успеваемость; взаимоотношения с семьёй, друзьями; увлечения; наличие зависимостей. Вышеприведенные особенности несовершеннолетних требуют тщательной оценки и структурирования полученной от них информации. В этом, как правило, помогает изучение материалов уголовного дела, характеристики, данные из ОУ и разговор с родителями. Все это даёт возможность получить объективные данные и в дальнейшем вовлечь подростка в разговор на избегаемые темы, более качественно построить диагностическое интервью, которое является отправной точкой проведения исследования.

При изучении личностной сферы подростка и его индивидуально-типологических особенностей проблемой может стать неразвитость навыков рефлексии у подростков, склонных к правонарушениям, что не позволяет им объективно отвечать на вопросы, связанные с анализом сложившейся ситуации, возможных причин тех или иных поступков. Незнание себя, размытость границ «Я» не позволяет им охарактеризовать себя, свои личностные качества, свое место в социальной среде.

На взгляд Орлова Ю.М., *личностный тип рефлексии несет функцию самоопределения личности*. Именно выход на личностный тип рефлексии становится предпосылкой успешной ресоциализации в дальнейшем, изменения образа жизни, повышение чувствительности к принимаемым социальным воздействиям, так как зачастую сложно изъять подростка–нарушителя из привычного, провоцирующего окружения.

Особое внимание стоит обратить и на тот факт, что помимо качественного заключения, способного помочь в избрании меры наказания несовершеннолетнему подсудимому, специалист–психолог на этапе экспериментального исследования изучает возможности для ресоциализации подростка в будущем. Это становится возможным, если в ходе диагностических бесед на протяжении всех встреч у подростка отмечаются предпосылки формирующегося деятельного раскаяния, проявляющегося в процессе следственных действий. По своему содержанию признание вины и раскаяние характеризуется глубокими внутренними переживаниями, сожалениями о содеянном, правдивыми показаниями, осознанием общественной опасности совершенного преступления, отрицательной оценкой содеянного как неправомерного. Раскаяние, может быть вызвано такими чувствами как: стыд; совесть; осознание и понимание ответственности за совершенное; собственная критическая оценка своего поведения; боязнь утратить прежние хорошие отношения сверстников; страх остаться впоследствии в одиночестве, потерять доверие среди близких, друзей; жалость к потерпевшим. Нередко раскаяние вызывается и такими побудительными мотивами, как страх перед наказанием, желание освободиться от уголовной ответственности или смягчить наказание, чему способствуют логичные и убедительные разъяснения закона сотрудниками правоохранительных органов.

При анализе данных, полученных в ходе психологической диагностики, и написании заключения, специалисту необходимо в короткие сроки принять решение об определении зоны своей профессиональной компетентности, которая заключается в разграничении выявленных интеллектуальных дефицитах как о нарушениях, связанных с педагогической запущенностью или тотальных психических дефицитах, и, как следствие, о целесообразности проведения психолого-психиатрической экспертизы. От этого напрямую зависит соблюдение прав ребенка с одной стороны, и соблюдение сроков следствия по уголовному делу с другой.

Одна из важнейших задач работы специалиста-психолога состоит в том, чтобы качественно передать полученную в результате диагностического исследования информацию органам профилактики, сделав акценты на индивидуально-психологических особенностях несовершеннолетнего правонарушителя и мерах эффективного взаимодействия с ним.

Созданная в г. Кемерово служба педагогов-психологов, участвующих в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних позволила простроить систему взаимодействия службы с вышеперечисленными учреждениями системы профилактики и показала свою востребованность и эффективность. По статистическим данным за время функционирования службы уровень рецидивной преступности снизился на 30 %.

В связи с вступлением в законную силу ряда положений Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», в соответствии с которыми определяется обязательное участие педагога и психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних, не достигших возраста шестнадцати лет либо достигших этого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в развитии, потребность правоохранительных органов в специалистах педагогах-психологах для сопровождения следственных действий на стадии предварительного следствия, проведения проверочных мероприятий с несовершеннолетними, в т.ч. с учетом необходимости участия специалистов одновременно в нескольких следственных действиях (проверочных мероприятиях) значительно возросла.

Созданная в Кемеровской области служба специалистов–психологов, участвующих в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних, функционирующая в регионе на протяжении десяти лет, показала высокую эффективность при работе с несовершеннолетними правонарушителями и на сегодняшний день на территории Кемеровской области отрабатывается механизм введения педагогов-психологов для сопровождения несовершеннолетних на стадии предварительного следствия. Учитывая потребность СУ СК РФ по Кемеровской области, данный алгоритм планируется реализовать на базе 35 отделов Следственного Управления Следственного Комитета РФ по Кемеровской области.

Список литературы

1. Воронова Е.Л., Ткачев В.Н. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия [Текст] / Е.Л. Воронова, В.Н. Ткачев. – Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2004.
2. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М.: Просвящение, 1991.
3. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы".
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск: Сиб.унив.изд-во, 2014.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации – Новосибирск: Сиб.унив. изд-во, 2014.
6. Федеральный закон №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
7. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Самоотношение и самооценка женщин зрелого возраста, подвергшихся насилию в семье

Ком Е.А.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, Республика Беларусь

J_1@list.ru

Аннотация. В статье представлена актуальность изучения проблемы домашнего насилия и его последствий. Проведен анализ результатов исследования самоотношения и самооценки женщин зрелого возраста, подвергшихся насилию в семье. Выявлено, что существует положительная взаимосвязь между насилием над женщинами в семье и показателями самоотношения, а также уровнем самооценки.

Ключевые слова: насилие в семье, самоотношение, самооценка, зрелый возраст.

Нам хочется думать, что в своей семье мы всегда, как в надежном убежище сможем укрыться от стрессов и перегрузок окружающего мира. Что бы ни угрожало нам вне дома, мы надеемся найти защиту и поддержку в любви тех, с кем мы поддерживаем самые близкие отношения. Однако для многих людей желание обретения семейного покоя оказывается невыполнимым, так как их близкие являются скорее источником угрозы, чем надежности и безопасности. Тревожная статистика случаев избиения жен мужьями и жестокого обращения с детьми и престарелыми доказывает, что насилие в семье стало столь же обычным, как насилие на улицах городов (Дьяченко А.С., 2006).

Проблема насилия в семье долгое время была табуированной областью и до настоящего времени существует реальное сопротивление социума обращению к этой проблеме. Статистические данные относительно распространенности насилия, по мнению авторитетных экспертов (Кон И.С., 1989), не заслуживают доверия, как явно заниженные (Орлов А.В., 2006). В общественном сознании и СМИ проблема насилия

представлена в очень усеченной и трансформированной форме «ужасов отдельного случая». Представления о том, что насилие имеет место только в социально неблагополучных семьях, современные исследователи считают несостоятельным мифом общественного сознания. Насилие в семье происходит в любых слоях и категориях населения, независимо от классовых, расовых, культурных, религиозных, социально-экономических аспектов.

Актуальность проблемы домашнего насилия над женщинами не является исключением и для Республики Беларусь. Как и во многих других странах, проблема домашнего насилия в Беларуси носит латентный характер. Менталитет современных белорусов таков, что не позволяет выносить предметы и последствия внутрисемейных конфликтов за рамки семьи. Социальные стереотипы в этой области не позволяют человеку, подвергнутому домашнему насилию рассказать о случившемся постороннему – не члену семьи, тем более обращаться за помощью к специалисту, а именно: психологу, социальному работнику, юристу.

В настоящее время в Беларуси не существует единой статистики на национальном уровне о числе женщин, подвергающихся домашнему насилию. Официальная статистика имеется лишь в Министерстве внутренних дел страны о фактах убийств, тяжких телесных повреждений иных преступлений, совершённых на почве семейных конфликтов. Но эти цифры далеко не отражают реальную ситуацию по стране. Причиной этому является, прежде всего то, что не все случаи физического насилия попадают в поле зрения правоохранительных органов, не говоря уже о психологическом, экономическом или вербальном насилии.

Термин «насилие в отношении женщин» означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни. Во многих культурах к женщинам относятся как к людям «второго сорта». У предубеждения против женщин глубокие корни. Насилие по половому признаку во всех его проявлениях - давняя проблема даже в так называемом развитом мире (Сельченко К.В., 2001).

Проблематика психологии насилия – обширная область разрабатываемая в мировой психологии последние тридцать лет (Д.Левинсон, Дж.Кабрин, Д.Финкелхор, К.Брон, Э.Миллер, и др.). В отечественной науке данная проблематика сравнительно молода (Сафронова Т.Я., Соколова Е.Т., Цимбал Е.И. и др.). Несмотря на всю важность и актуальность проблематики насилия, до сих пор не существует единого видения данной области в психологии, нет единой теоретической и исследовательской парадигмы, не сложился полноценный терминологический и концептуальный аппарат.

Проблеме самосознания посвящено немало исследований в отечественной психологии. Эти исследования сконцентрированы в основном вокруг двух групп вопросов. В работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, И.И. Чесноковой, А.Г. Спиркина в общетеоретическом и методологическом аспектах, проанализирован вопрос о становлении самосознания в контексте более общей проблемы развития личности. В другой группе исследований рассматриваются более специальные вопросы, прежде всего связанные с особенностями самооенок, их взаимосвязью с оценками окружающих. Исследования А.А. Бодалева по социальной перцепции заострили интерес к вопросу связи познания других людей и самопознания. Немало опубликовано и философско-психологических и собственно философских исследований, в которых анализируются проблемы, связанные с личной ответственностью, моральным самосознанием. Работы И.С. Кона, в которых были удачно синтезированы философские, обще- и социально-психологические, историко-культурные аспекты, теоретические вопросы и анализ конкретных экспериментальных данных, открыли новые грани этой, пожалуй, одной из старейших проблем в психологии. Зарубежная литература по темам, имеющим отношение к психологии сознания, также чрезвычайно богата - эти вопросы, так или иначе, присутствуют в работах У. Джеймса, К. Роджерса, Р. Бернса и многих других.

Самоотношение в классической психологической литературе тесным образом связано с «сознательной активной избирательностью переживаний и поступков человека» или же собственно представляет собой «переживание, относительно устойчивое чувство, пронизывающее самовосприятие и «Я-образ» (Бороздина Л.В., 1992).

Опираясь на эти представления и следуя концепции данных авторов, мы выделяем в пределах самоотношения два центральных структурных звена: эмоциональный (его макроструктурные компоненты - самоуважение аутосимпатия, самоинтерес) и оценочный (собственно самооценка респондента) (отсюда название - эмоционально-ценностное отношение) при этом полагаем, что особенности эмоционального и когнитивного (самооценочный) «заряда» самоотношения (модальности) будут иметь свое отражение в характере переживаемых личностью проблем (Столин В.В., 1983).

Актуальность проблемы нашего исследования связана с тем, что насилие может вызывать различные нарушения, такие как нарушения в эмоциональной сфере, а также расстройства аппетита, сна, злоупотребление наркотиками, алкоголизм, непроизвольное воспроизведение травматических действий в поведении, попытки самонаказания (например, самоистязание); множество соматических жалоб. Нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни человеческого функционирования, которые приводят к стойким личностным изменениям. Помимо непосредственного влияния пережитое насилие может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь.

В качестве *объекта* нашего исследования выступило самосознание личности. *Предмет исследования* – самоотношение и самооценка женщин, подвергшихся насилию в семье. *Цель* нашего исследования изучить самосознание женщин, подвергшихся насилию в семье. Для достижения этой цели поставили следующие *задачи*:

1. Осуществить теоретический анализ проблемы насилия над женщинами в семье как социально-психологического процесса.
2. Охарактеризовать факторы семейного насилия (факторы риска) над женщинами.
3. Изучить самоотношение и самооценку, как оценочный аспект самосознания.
4. Исследовать самоотношение и самооценку женщин, подвергающихся насилию.
5. Проанализировать взаимосвязь насилия в семье, самоотношения и уровня самооценки у женщин.

Гипотезой выступило предположение о том, что существует взаимосвязь между уровнем самоотношения и насилием над женщинами в семье: у женщин,

подвергающихся насилию низкий уровень самооотношения.

Методы исследования: обзорно-аналитический; математико-статистический, интервьюирование, тестовые методы. Для сбора эмпирического материала использовали тест-опросник самооотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева и тест «Склонность женщины быть жертвой насилия» в модификации Л.Н. Собчик. Методы обработки: качественный и количественный анализ. Расчеты проводились с использованием табличного процессора Microsoft Excel и пакета статистических программ STATISTICA 6.0.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы социальными педагогами, практическими психологами, психотерапевтами для психопрофилактической, психокоррекционной и психоконсультационной работы с женщинами, пережившими насилие в семье, а также для создания коррекционных программ. Теоретический обзор литературы можно использовать для чтения курса «Кризисная психология»

Основываясь на анализе литературных источников и научных подходов к изучению исследуемой проблематики, мы пришли к выводу о том, что методологической основой исследования должна выступать психологическая теория деятельности, разработанная в отечественной психологии в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубенштейна. Деятельностный подход - система методологических и теоретических принципов изучения психических феноменов, в соответствии с которыми основным предметом исследования является деятельность, опосредующая все психические процессы. Еще одним методологическим основанием выступил принцип детерминизма, который подразумевает, что все психические явления связаны по закону причинно-следственных отношений, т.е. все, что происходит в нашей душе, имеет какую-то причину, которая может быть выявлена и изучена и которая объясняет, почему возникло именно то, а не иное следствие. Исходя из положений деятельностного подхода и принципа детерминизма нами выбраны опросные методы для сбора данных. Психологический детерминизм также исходит из того, что среда является не просто условием, зоной обитания человека, но культурой, которая несет в себе важнейшие знания, переживания, во многом изменяющие процесс становления личности – это

определило цель нашего исследования. Психологический детерминизм, кроме того, предполагает, что процессы, происходящие в душе, могут быть направлены не только на приспособление к среде, но и на противостояние ей - в том случае, если среда мешает раскрытию потенциальных способностей данного человека.

Для оптимальной реализации цели, исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе проводился опрос женщин о проблеме насилия в семье и их отношения к этому явлению, с целью формирования выборки для второго этапа исследования, во время которого, проводилась диагностика самоотношения и самооценки женщин, подвергшихся насилию в семье. На этом этапе выборку, которая формировалась случайным образом, составили 76 женщин г.Гродно и Гродненской области.

На втором этапе выборка сформирована из 60 женщин (30 человек – контрольная группа, женщины, не подвергавшиеся насилию и 30 женщин – экспериментальная группа, женщины, подвергавшиеся одному или нескольким видам насилия). Исследование проводилось в сотрудничестве с Гродненским городским социально-педагогическим центром и Гродненским районным отделом образования.

На третьем этапе производился анализ и интерпретация результатов исследования с помощью методов описательной и математической статистики.

Для исследования были применены следующие методики:

1. Анкета о проблеме насилия в семье, которая составлена на основе изучения литературы по проблеме исследования (Пэйдж С., 1996).

2. Тест – опросник «Склонность женщины быть жертвой насилия» в модификации Л.Н. Собчик. Предлагаемый тест позволяет выявить склонность женщины быть жертвой насилия. Он создан на основе высказываний женщин — жертв сексуального и бытового насилия. Тест позволяет диагностировать виктимность, а также может стать отправной точкой психотерапевтического процесса. Работа проводится в три этапа. Первый этап — диагностика, привлечение внимания к проблемам виктимности, побуждение женщины к свободному выражению своих мыслей и чувств. Второй этап — анализ результатов диагностики, выявление факторов риска. Третий этап — коррекция.

На первом этапе женщине предлагается выразить свое отношение к приведенным фразам. На втором этапе клиентка и психолог вместе анализируют полученные результаты, привязывая их к конкретному опыту, выявляют причины, источники тех или иных ее взглядов, их влияние на ее жизнь, детализируют болезненные воспоминания. На третьем этапе клиентке предлагается заменить свое положительное отношение к одному из высказываний на противоположное из предложенного набора, представить себе человека, который мог бы относиться к этому вопросу таким образом, его характер, внешность, привычки, прошлое, будущее, положительные и отрицательные стороны, сравнить его с собой, выразить свое отношение к нему.

В опроснике выделены следующие шкалы: неспособность дать отпор в критической ситуации; ожидание насилия; оправдание агрессора, связь любви с агрессией; связь удовольствия с болью, опасностью; чувство вины, ненужности, одиночества; принятие роли жертвы в сфере социальных отношений; состояние депрессии, утрата смысла жизни; извращения или драматические обстоятельства, связанные с первым сексуальным опытом; искаженные отношения с родителями в детстве. Наличие хотя бы одного положительного высказывания по каждому пункту является сигналом о возможных проблемах в исследуемой области. На основании качественного анализа набора высказываний, с которыми соглашается клиентка, делаются выводы о характере и причинах ее болезненных проявлений (Пэйдж С., 1996).

3. Тест – опросник самооотношения (ОСО), разработанный В.В. Столиным и С.Р. Пантелеевым. ОСО построен в соответствии с разработанной В. В. Столиным иерархической моделью структуры самооотношения. Данная версия опросника позволяет выявить три уровня самооотношения, отличающихся по степени обобщенности: 1) глобальное самооотношение; 2) самооотношение, дифференцированное по самоуважению, аутсимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; 3) уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я».

В качестве исходного принимается различие содержания «Я-образа» (знания или представления о себе, в том числе и в форме оценки выраженности тех или иных черт) и самооотношения. В ходе жизни человек познает себя и накапливает о себе знания, эти знания составляют содержательную часть его представлений о себе. Однако знания о

себе самом, естественно, ему небезразличны: то, что в них раскрывается, оказывается объектом его эмоций, оценок, становится предметом его более или менее устойчивого самоотношения (Бурлачук Л.Ф., 1999).

4. Тест «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» (по С.А.Будасси). Самооценка относится к центральным образованиям личности, к ее ядру. Самооценка в значительной степени определяет социальную адаптацию личности, она — регулятор поведения и деятельности. Следует, однако, помнить: самооценка не есть нечто данное, изначально присущее личности. Само формирование самооценки происходит в процессе деятельности и межличностного взаимодействия. Окружение в значительной степени влияет на формирование самооценки личности. Отношение человека к самому себе наиболее позднее образование в системе отношений человека к миру, но несмотря на это (а может быть, именно благодаря этому) в структуре отношений личности самооценке принадлежит особо важное место. Самооценка прямо связана с процессом социальной адаптации и дезадаптации личности (Бурлачук Л.Ф., 1999).

Для анализа данных были применены следующие методы: метод качественного анализа; методы описательной статистики; метод ранговой корреляции Спирмена для выявления характера взаимосвязи между самоотношением, самооценкой и насилием в семье; с целью определения значимости отличий в характере самоотношения и самооценки у женщин контрольной и экспериментальной групп применили U - критерий Манна-Уитни.

На первом этапе исследования для сбора материалов нами на основании теоретического обзора литературы была составлена анкета «Отношение к проблеме насилия в семье» 1. Выборка, сформированная случайным образом, состояла из 76 женщин г.Гродно и Гродненской области. Возраст испытуемых 35-45 лет. Обработка материалов производилась с помощью качественного анализа. В анкете приведено описание четырех видов насилия. Респондентам было предложено отметить те насильственные действия по отношению к женщинам, которые встречались в их семейной практике. В результате получили результаты, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1 - Распределение преобладающих видов насилия

Виды насилия	Кол-во испытуемых, обс.ч.	Выраженность в %
Без насилия	41	54
Физическое	6	8
Сексуальное	4	5
Психологическое	15	20
Экономическое	10	13

Выявлены 41 (54%) женщины, которые, по их словам, не встречались с насилием в семье, а у остальных испытуемых преобладает психологическое насилие (20%), далее представлено экономическое насилие (13%), и наименее используемые виды насилия – сексуальное (5%) и физическое (8%).

На втором этапе исследования диагностировалась склонность женщин быть жертвами насилия с помощью теста - опросника «Склонность женщины быть жертвой насилия» с целью формирования контрольной и экспериментальной групп. В экспериментальную группу (ЭГ) вошли женщины (30 человек) из семей с различными видами насилия, у которых были положительные ответы по трем и более шкалам теста. Шкалы представлены следующие: неспособность дать отпор в критической ситуации; ожидание насилия; оправдание агрессора, связь любви с агрессией; связь удовольствия с болью, опасностью; чувство вины, ненужности, одиночества; принятие роли жертвы в сфере социальных отношений; состояние депрессии, утрата смысла жизни; извращения или драматические обстоятельства, связанные с первым сексуальным опытом; искаженные отношения с родителями в детстве. Остальные женщины вошли в состав контрольной группы (30 человек) (КГ).

Для характеристики самоотношения женщин, подвергающихся насилию в семье, мы использовали «Тест – опросник самоотношения», разработанный В.В.Столиным и С.Р. Пантелеевым. Самооценка испытуемых диагностировалась с помощью теста «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» (по С.А.Будасси).

Качественный анализ результатов изучения самооотношения испытуемых приведен на Рисунке 1.

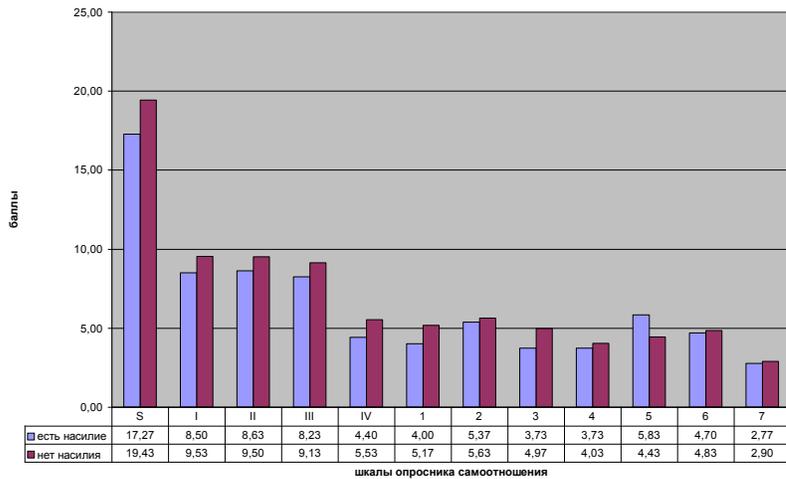

Рисунок 1 – Результаты изучения самооотношения в экспериментальной и контрольной группах

При качественном анализе данных можно констатировать, что показатель глобального самооотношения у испытуемых не подверженных насилию (19,43) значительно выше, чем у испытуемых, которые испытывают на себе любые виды насильственных действий (17,27). Глобальное самооотношение – внутренне недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя.

По шкалам «Самоуважение», «Аутосимпатия», «Самоинтерес», «Ожидаемое отношение других» показатели также выше у испытуемых контрольной группы. В шкале «Самоуважение» речь идет о том аспекте самооотношения, который эмоционально и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей, контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимание самого себя. Такие характеристики соответствуют личности тех женщин, в семейной жизни которых отсутствует насилие. Испытуемые экспериментальной группы видят в себе по преимуществу недостатки, имеют низкую самооценку, и обладают готовностью к самообвинению. Это свидетельствует о таких эмоциональных реакциях на себя, как раздражение, презрение, издевка, вынесение самоприговоров («и поделом тебе»).

По шкале «Самоинтерес», которая отражает меру близости к самому себе, женщины подвергающиеся насилию отмечают отсутствие интереса к собственным мыслям и чувствам, не желание общаться с собой «на равных», не уверенность в своей интересности для других. Постоянно ожидают негативного отношения к себе окружающих.

Для того, чтобы выявить характер взаимосвязи между насилием в семье, самоотношением и самооценкой у женщин, мы провели корреляционный анализ с помощью метода ранговой корреляции Спирмена

В результате анализа полученных результатов, можно сделать выводы о том, что существует значимая взаимосвязь между насилием над женщинами в семье и показателями самоотношения, а также уровнем самооценки ($r=0,3$; $p=0,01$). Что касается характера взаимосвязи, то обнаружена положительная взаимосвязь между насилием и общим самоотношением ($r=0,4$; $p=0,001$), таким образом, чем чаще применяется насилие, тем ниже показатели самоотношения, и наоборот, чем меньше в семье насильственных действий по отношению к женщине, тем выше ее самоотношение и самооценка. Выявлена положительная взаимосвязь между отдельными шкалами опросника самоотношения и насилием: глобальное СО, самоуважение, ожидаемое отношение других, самоинтерес, самоуверенность, самопринятие, самообвинение.

Далее для проверки нашей гипотезы о наличии значимых различий в самоотношении женщин, подвергающихся насилию и женщин, в отношении которых не применяется насильственных действий, мы применили статистический критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Наша гипотеза подтвердилась – обнаружены значимые различия по некоторым шкалам опросника самоотношения и по самооценке

В результате обнаружены отличия в показателях самоотношения и самооценки на высоком уровне статистической значимости ($p<0,05$) по следующим показателям опросника самоотношения: шкала S – измеряет интегральное чувство «за» или «против» собственно «Я» испытуемого; шкала I – самоуважение; шкала III – ожидаемое отношение от других; шкала IV – самоинтерес; шкала 1 – самоуверенность; шкала 3 – самопринятие; шкала 5 – самообвинение. Также обнаружены значимые различия в самооценке испытуемых, самооценка испытуемых контрольной группы характеризуется

более высоким уровнем, а самоотношение носит положительный характер. С целью уточнения полученных данных мы провели качественный анализ в соответствии с ключом к методике.

Женщин из экспериментальной группы можно охарактеризовать следующим образом. Они обладают низкой и заниженной самооценкой. У них отсутствует вера в свои силы, снижен энергетический потенциал, отсутствует самостоятельность и способность к оценке своих возможностей, они не в силах контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательными, не понимают самих себя. Испытуемые видят в себе по преимуществу недостатки, обладают готовностью к самообвинению, по отношению к себе чувствуют раздражение, презрение. У них отсутствует интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других, ожидают негативного отношения к себе окружающих.

Для женщин контрольной группы характерна адекватная самооценка. Их самоотношение носит положительный характер, это показатель, который эмоционально и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, в оценку своих возможностей, в возможность контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, для них присуще понимание самих себя. В результате анализа проведенного эмпирического исследования можно сделать вывод, что гипотеза нашего исследования подтвердилась.

Таким образом, в результате теоретико-эмпирического исследования по проблеме сделали следующие *выводы*:

1. Семейное насилие – современная социально-психологическая проблема, проявляющаяся в общественной и профессиональной деятельности жертв насилия, оказывающая влияние на их психическое здоровье. Понятие «насилие на гендерной почве» включает в себя слово «гендерной» потому, что его жертвами в подавляющем большинстве случаев становятся женщины. Насилие такого рода направлено, прежде всего, на женщин как представительниц слабого пола, не способных оказать сопротивления более сильным физически мужчинам и в целом обладающих относительно низким социальным статусом. Недостаток силы и статуса делает женщин уязвимыми для насилия. Сегодня известно, что

НПП может привести к развитию хронических психологических и физических расстройств и негативно повлиять на самые разнообразные аспекты жизни женщины.

В настоящее время проблема домашнего насилия над женщиной признаётся мировой общественностью как одна из опаснейших, латентных и актуальных проблем современности. Проведённые исследования по домашнему насилию в разных странах мира на различных уровнях и полученные в результате их данные позволяют выделить следующие виды насилия над женщиной в семье: физическое домашнее насилие, сексуальное домашнее насилие, психологическое домашнее насилие, экономическое домашнее насилие.

Домашнее насилие — комплексный вид насилия. Это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, словесного, эмоционального, духовного и экономического унижения, запугивания ради поддержания контроля над жертвой. Семейное насилие — явление достаточно распространённое во всем мире и во всех слоях населения. О насилии в семье говорят в тех случаях, когда факты грубого и жестокого обращения не единичные, не случайные и ситуативные, а регулярные, систематические и постоянно повторяются. При всем разнообразии видов насилия — физического, сексуального, психологического, экономического и т.д. — именно для семейного насилия характерно то, что оно приобретает всеобщий, генерализованный характер. Не бывает семейного насильника, который бы ущемлял свою жертву или жертв в чем-то одном.

2. Факторы риска женщин также связаны с неблагоприятной жизненной ситуацией в родительской семье: высокий уровень психологической зависимости от мужчины; экономическая зависимость от мужчины; более высокий уровень образования женщины в семье; наличие у женщины физических недостатков; низкая самооценка; недостаточная сексуальная активность или неграмотность в этой сфере.

Существуют некоторые общие характеристики реальных и потенциальных жертв домашнего насилия: пассивность, подчиняемость, неуверенность в себе, низкая самооценка, чувство вины. Эти качества, с одной стороны, являются условиями возникновения домашнего насилия, с другой — усугубляются со временем и влекут за

собой развитие насилия. Также есть общие характеристики насильников: критичность по отношению к другим, агрессивность, властность, скрытность, импульсивность. Также общей характерной чертой является предпочтение стратегии доминирования и подавления в конфликте.

3. Традиционным для психологической науки является определение самосознания, как относительно устойчивая в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит своё взаимодействие с другими людьми и относится к себе. По мнению Р.Бернса: «Я-концепция - это совокупность всех представлений индивида о себе, сопряжённая с их оценкой». Мак-Кэндлес считал, что самосознание - это совокупность ожиданий, а также оценок относящихся к различным областям поведения, с которыми эти ожидания связаны (Кон И.С., 1999).

Самоотношение в классической психологической литературе тесным образом связано с «сознательной активной избирательностью переживаний и поступков человека» или же собственно представляет собой «переживание, относительно устойчивое чувство, пронизывающее самовосприятие и «Я-образ». Опираясь на эти представления и следуя концепции авторов, мы выделяем в пределах самоотношения два центральных структурных звена: эмоциональный (его макроструктурные компоненты - самоуважение аутосимпатия, самоинтерес) и оценочный (собственно самооценка респондента) (отсюда название - эмоционально-ценностное отношение) при этом полагаем, что особенности эмоционального и когнитивного (самооценочный) «заряда» самоотношения (модальности) будут иметь свое отражение в характере переживаемых личностью проблем. Можно выделить два положения, которые принимаются большинством исследователей: существуют некоторые обобщенные самоотношения (самоуважение, глобальная самооценка), выражающее степень положительности субъекта к себе; это обобщенное самоотношение каким-то образом интегрируется из частных самооценок (Столин В.В., 1983).

4. Особенности самоотношения и самооценки у женщин, подвергающихся насилию в семье, являются низкий уровень самоотношения и низкая и заниженная самооценка. В результате качественного анализа данных, полученных при исследовании

самоотношения и самооценки, можно констатировать, что показатель глобального самоотношения у испытуемых не подверженных насилию значительно выше, чем у испытуемых, которые испытывают на себе любые виды насильственных действий. Глобальное самоотношение – внутренне недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя. По шкалам «Самоуважение», «Аутосимпатия», «Самоинтерес», «Ожидаемое отношение других» показатели также выше у испытуемых контрольной группы.

5. Более позитивное восприятие себя, осмысление конфликтной ситуации как насилия создает более конструктивное взаимодействие и снижает интенсивность и разнообразие форм насилия. Склонность обвинять себя или видеть причину конфликта во внешних обстоятельствах определяет выбор деструктивных стратегий взаимодействия, поддерживающих акты насилия со стороны партнера.

Выявлена значимая взаимосвязь между насилием над женщинами в семье и показателями самоотношения, а также уровнем самооценки. Что касается характера взаимосвязи, то обнаружена положительная взаимосвязь между насилием и общим самоотношением, таким образом, чем чаще применяется насилие, тем ниже показатели самоотношения, и наоборот, чем меньше в семье насильственных действий по отношению к женщине, тем выше ее самоотношение и самооценка.

Женщин из экспериментальной группы можно охарактеризовать следующим образом. Они обладают низкой и заниженной самооценкой. У них отсутствует вера в свои силы, снижен энергетический потенциал, отсутствует самостоятельность и способность к оценке своих возможностей, они не в силах контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательными, не понимают самих себя. Испытуемые видят в себе по преимуществу недостатки, обладают готовностью к самообвинению, по отношению к себе чувствуют раздражение, презрение. У них отсутствует интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других, ожидают негативного отношения к себе окружающих.

Для женщин контрольной группы характерна адекватная самооценка. Их самоотношение носит положительный характер, это показатель, который эмоционально

и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, в оценку своих возможностей, в возможность контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, для них присуще понимание самих себя.

В результате анализа проведенного эмпирического исследования можно сделать вывод, что гипотеза нашего исследования подтвердилась.

Список литературы

1. Бороздина, Л.В. Что такое самооценка / Л.В.Бороздина // Психологический журнал. - 1992. - №4. - С. 99-100.
2. Бурлачук, Л.Ф. Словарь – справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, М.С. Морозов. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 450с.
3. Дьяченко, А.С. Насильственные преступления против личности в странах Содружества Независимых Государств в 2000-2004г. / А.С. Дьяченко. - М.: Владос, 2006. – 215 с.
4. Кон, И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С.Кон. – М.: Пресс, 1999. - 335 с.
5. Кон, И.С. Введение в сексологию / И.С.Кон. - М.: Медицина, 1989. – 312с.
6. Орлов, А.В. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи / А.В.Орлов. – М.: Стиль, 2006. – 189 с.
7. Пэйдж, С. Супружеская жизнь: путь к гармонии / С.Пейдж. - М.: Эксмо, 1996. – 342 с.
8. Сельченко, К.В. Психология человеческой агрессивности / К.В.Сельченко. - М.: АСТ, 2001. – 318 с.
9. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: МГУ, 1983. - 284с.

Антикоррупционное воспитание в семье

Локтев С.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет

психологии,

г. Москва, Российская Федерация

doctor.lsv@gmail.com

«Новорожденные везде плачут одинаково. Когда же они вырастают, у них оказываются неодинаковые привычки. Это – результат воспитания».

Сюнь-Цзы

Аннотация. Учитывая цели и задачи, которые современное российское общество поставило перед собой, в процессе воспитания и развития личности ребенка родителям необходимо уделять особое внимание формированию его антикоррупционного мировоззрения.

Коррупция – от латинского *Corrumpere* – «растлевать», является одной из основных угроз национальной безопасности России, в связи с чем в последнее десятилетие государственная власть предпринимает активные меры по борьбе с данным широкомасштабным и распространенным явлением. Вместе с тем, ставка, в основном, делается на экономические меры и законодательное преследование, при этом, достаточно мало внимания уделяется психологическим механизмам противодействия коррупции, играющим главенствующую роль в предупреждении формирования коррупционного поведения у различных слоев общества разных возрастных групп.

Учитывая социопсихологический характер данного явления, одной из важнейших задач, которые необходимо решить в ходе реализации принятых мер противодействия коррупции, является активизация антикоррупционного просвещения граждан.

В последние годы в рамках реализации мер противодействия коррупции проводится большая работа по формированию антикоррупционного мировоззрения школьников в образовательных учреждениях, издаются методические пособия, рекомендации для развития антикоррупционного образования в образовательных учреждениях, разрабатываются учебные программы, формирующие антикоррупционное мировоззрение школьников, при этом, практически никакого внимания не уделяется антикоррупционному воспитанию в семье.

Вместе с тем, важная роль в становлении личности отводится семье. В этой связи, в современных условиях одним из главных направлений указанной деятельности предстает антикоррупционное воспитание в семье в рамках воспитания и развития личности ребенка, учитывая, что семья, являясь самым близким его окружением.

Воспитание неприятия молодым поколением коррупции как явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства, – является задачей каждой современной семьи.

Автором проведен поиск адекватных мер противодействия коррупции в рамках антикоррупционного воспитания в семье, целью которого является формирование антикоррупционного мировоззрения личности.

Материал может быть положен в основу методических рекомендаций, как для воспитателей дошкольных образовательных учреждений, так и преподавателей средних общеобразовательных школ, по взаимодействию с родителями в проведении антикоррупционного образования, а так же пособия для родителей с целью помощи в организации антикоррупционного воспитания в семье.

Проблемы воспитания в семье и образования тесно связаны с проблемами общественного развития, при этом, важная роль в становлении и развитии личности должна быть отведена семье. Вместе с тем, в настоящее время, семья, равно как и школа, не дают сегодня необходимого набора гражданских и социальных знаний.

Основная проблема заключается в том, что коррупционное поведение не только сохраняется, но и перестает быть постыдным. Современные антикоррупционные меры, как указано выше, в основном направлены на ужесточение контрольных и репрессивных действий по отношению к чиновникам и не затрагивают основы существования

коррупции, как в государстве, бизнесе, так и в общественном сознании в целом. Все это требует серьезного осмысления и выработки новых механизмов организации противодействия коррупции. Необходимо без промедления сосредоточить усилия на ограничении сферы проявлений коррупции, снижении степени ее влияния, устранение причин и условий, ее порождающих, минимизации вредных последствий; способствовать распространению антикоррупционных идей и взглядов, стимулировать антикоррупционное настроение и поведение. Участие или неучастие в коррупционной деятельности – это, прежде всего, проблема нравственного выбора. Для того чтобы выбор был максимально осознанным, необходимы информация, знания, наглядные отрицательные примеры, четко определенная позиция государства, гражданского общества. Постановка проблемы взяточничества, знакомство с известным историческим опытом противодействия коррупции чрезвычайно важны для практических действий по предотвращению и профилактике коррупции во всех ее формах и проявлениях, предупреждению и нейтрализации коррупционного поведения как образа жизни.

Целью антикоррупционного воспитания является передача ценностных установок и развитие способностей, необходимых для последующего формирования гражданской позиции относительно коррупции. Сформированная личность, которая наделена знаниями об опасности, которую представляет собой коррупция для благосостояния общества и безопасности государства, которая не желает мириться с проявлениями коррупции, желает и способна к ее устранению.

Известно, мировоззрение – это система обобщенных взглядов на мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. Система антикоррупционных идей, взглядов, принципов, в которых отражается негативное отношение личности, социальных групп и всего общества к коррупционной деятельности, должна органично дополнить мировоззренческую картину подрастающего поколения.

Формирование антикоррупционного мировоззрения в семье должно быть направлено на решение ряда задач:

- 1) дать общее представление о сущности коррупции, ее формах и особенностях проявления в различных сферах общества, причинах и социально опасных и вредных последствиях этого явления;
- 2) дать общее представление об исторических формах коррупции, особенностях ее проявления в различных сферах жизнедеятельности, причинах, вредных последствиях данного явления;
- 3) научить распознавать коррупцию;
- 4) сформировать навыки адекватного анализа и личностной оценки данного социального явления с опорой на принцип историзма;
- 5) сформировать комплекс знаний о коррупциогенных ситуациях для формирования стандартов поведения в соответствии с правовыми и морально-этическими нормами;
- 6) стимулировать мотивацию антикоррупционного поведения;
- 7) формировать нетерпимость к проявлениям коррупции;
- 8) продемонстрировать возможности борьбы с коррупцией;
- 9) воспитать ценностные установки: равнодушия к тому, что происходит рядом; честность, ответственность за действие, поступок; постоянное усовершенствование личной, социальной познавательной и культурной компетентности;
- 10) способствовать развитию и реализации таких навыков, как общение, критическое мышление, ответственность за свои действия.

Для решения этих задач родителям необходимо сформировать у ребенка нравственные основы, позволяющие противостоять указанному явлению.

Система антикоррупционного воспитания должна строиться следующим образом:

- 1) формирование положительного отношения к хранителям порядка, стремление самому стать хранителем порядка (до 7 лет);
- 2) формирование навыков организации порядка (7-9 лет);
- 3) формирование компетентности в решении жизненных задач по существующим правовым нормам (10-13 лет);
- 4) формирование антикоррупционного мировоззрения (14-17 лет).

Воспитание культуры поведения и дисциплинированности в дошкольном возрасте обеспечивает профилактику девиантного поведения в целом у детей данной возрастной группы. Таким образом, целью антикоррупционного воспитания в семье детей дошкольного возраста является воспитание ценностных установок и развитие способностей, необходимых для формирования гражданской позиции в отношении окружающего общества.

Таким образом, первоначально необходимо дать ребенку представления о «добре и зле», «чести и бесчестии», «справедливости и несправедливости».

Семейные традиции, знание кто ты, откуда твои корни, гордость за предков – главный источник ценностных посылов для формирующейся личности.

Вместе с тем, формой работы в этом направлении является приводимый родителями анализ литературных произведений, в том числе поднимающих проблему коррупции, а так же исторических событий.

Кроме того, в вопросах нравственного воспитания детей возможно приведение цитат и примеров из различных духовных источников, поскольку практически в каждой религии есть примеры, формирующие справедливость, бескорыстную помощь ближнему.

Именно на основе прочно усвоенных моральных ценностей складывается негативное отношение к такому антисоциальному явлению, как коррупция.

На более высоком уровне формирования родителями антикоррупционного мировоззрения ребенка предполагается начало формирования у детей гражданской позиции и устойчивых навыков антикоррупционного поведения.

Предполагается, что дав общее представление о сущности коррупции, ее формах, особенностях проявления в различных сферах жизни общества, причинах и социально опасных и вредных последствиях этого явления, опираясь на личный опыт и приводя его в пример, старшее поколение формирует у ребенка навыки адекватного анализа и личностной оценки данного социального явления, стимулируя мотивацию антикоррупционного поведения, формируя нетерпимость к проявлениям коррупции.

В указанных направлениях целесообразнее и эффективнее проводить с детьми дискуссии.

Антикоррупционный стандарт поведения личности формируется также за счет соблюдения и уважения действующих правил, выработки устойчивой привычки добиваться в жизни всего самостоятельно, не полагаясь на другого, не существуя за счет других.

Государством принимаются достаточно действенные меры по предотвращению коррупции; установлены принципы в борьбе с коррупцией: прозрачность, подотчетность, порядочность. Эти принципы необходимо внушать детям с самого раннего возраста. Говоря с детьми о коррупции, необходимо донести до их сознания суть, причины и последствия коррупции, поощрять нетерпимость к её проявлениям, демонстрировать возможности борьбы с этим явлением. Необходимо объяснять детям, что основной причиной коррупции является человеческое корыстолюбие. Искушение коррупционным поведением усиливается с распространением потребительских настроений, когда стремление к личному благосостоянию становится более важным, чем благосостояние общества или когда о понятии общества вообще забывают.

Цель антикоррупционного воспитания в семье – это формирование в наших детях общечеловеческих ценностей: добра, справедливости, честности, ответственности за свои поступки. Именно в семье закладываются представления человека о его правах и обязанностях. Чем раньше ребенок будет думать о своих и чужих правах, об ответственности за свои и чужие ошибки, тем лучше. В результате будет развиваться личность, наделённая знаниями об опасности, которую представляет собой коррупция для благосостояния общества и безопасности государства и не желающая мириться с её проявлениями.

В связи с этим, формирование неприятия коррупционного поведения предполагает осознанное отношение к себе и своей жизни. Вместе с тем, многие совершеннолетние граждане недостаточно четко оценивают проблему коррупционных отношений, а так же не представляют своего места в противодействии коррупции. В связи с чем, для эффективного антикоррупционного воспитания необходимо взаимодействие и партнерские отношения образовательных организаций с семьей. В частности, необходимо составление методических пособий для работы с родителями в рамках антикоррупционного воспитания.

Будучи антиобщественным явлением, коррупция безнравственна по своей сути, так как благополучие одних строится на ущемлении материальных, хозяйственных, финансовых и социальных интересов большинства населения. Коррупция разъедает общественную мораль, девальвирует содержание труда, культивирует алчность, жадность, игнорирование закона. При этом, у коррупции всегда две стороны. Терпимое отношение к коррупции складывается желанием при необходимости не замечать в собственном поведении ее проявлений, например, в стремлении добиться более чуткого и внимательного отношения учителя, воспитателя к ребенку.

Необходимо разъяснять родителям, что именно из таких отдельных поступков складывается терпимое отношение к коррупции в целом, что во многом делает ее более распространенной в обществе. Антикоррупционное воспитание в семье, при сотрудничестве с образовательными организациями, приведет к формированию в сознании подрастающего поколения нетерпимости к коррупционному поведению.

Семья и школа являются теми источниками информации, которым доверяют дети. Интеграция семьи и образовательных учреждений позволит быстрее достичь большего положительного результата.

Таким образом, воспитательная работа в семье по повышению уровня внутренней культуры личности и укреплению морально-этических принципов человека, воспитанию неприятия молодым поколением коррупции как явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства, формирующая крайне неблагоприятную для коррупционной системы психологическую среду в обществе должна быть поддержана и усилена школой.

Противодействие коррупции — не только государственное, но и общенародное дело. Любое общество стремится жить по определенным правилам. Они реализуются через существующие законы и нормы морали. Важно дать понять ребенку, как в обществе соотносятся между собою мораль и закон. Мораль формируется, как правило, под влиянием авторитетов и внутреннего самоконтроля, а также права, закрепленного в законах. Обладая нормативной определенностью, право обеспечивается принудительной силой государства для соблюдения гражданами правил поведения.

Сочетание прогрессивного права и высокой нравственности дает обществу стабильность.

Культивирование честности при воспитании в семье — один из факторов становления здорового общества с устойчивым антикоррупционным мировоззрением. Сформировавшаяся гражданская, нравственно-этическая позиция в семье — важный залог успешности создания антикоррупционной атмосферы в обществе.

Список литературы

1. Барышников Е.Н., Григорян Н.В. Антикоррупционное воспитание. Система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении: Методические рекомендации. - СПб., 2010.
2. Журавлева О.Н. Формирование антикоррупционного мировоззрения школьников на уроках истории и обществознания: Методическое пособие. – М., 2009.
3. Качкина Т.Б., Качкин А.В. Противодействие коррупции через образование: Методическое пособие – Ульяновск, 2009.
4. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский ин-т психоанализа, 2008.

Социально-психологические особенности семей дезадаптированных подростков

Рашитова Л.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

lrashitova@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждается проблема влияния семьи на дезадаптированное поведение подростков. Проанализированы факторы, которые

оказывают воздействие на формирование дезадаптации несовершеннолетних в семье. Описаны социально-психологические особенности семьи данной категории подростков.

Ключевые слова: дезадаптация, семья, дезадаптированное поведение, дезадаптированные подростки.

Семья является важнейшим социальным институтом. Именно в семье формируются представления о мире, других людях, нормах поведения в обществе. Авторы, изучающие проблему дезадаптации, подчеркивают влияние семьи на формирование поведения отклоняющегося от нормы. Под дезадаптацией понимается "результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дегармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, появляющийся во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений" (Молодцова Т.Д., 2013, с.150).

Т.Д. Молодцова рассматривает семью как фактор дезадаптации. По ее мнению, большое значение играет стиль воспитания: эмоциональное отвержение ребенка, отсутствие контроля, деформированные семейные отношения самоустранение одного из родителей из процесса воспитания (Молодцова Т.Д., 2014).

М.М. Миннегалиев выделяет следующие причины дезадаптации подростков: неблагополучная семья (алкоголизация, педагогическая некомпетентность родителей, развод), приобщение несовершеннолетних к употреблению алкоголя в семье, отсутствие единых требований в воспитании, плохая связь семьи и школы (Миннегалиев М.М., 2012).

И.А. Горьковая в своем исследовании изучала влияние родителей на противоправное поведение подростков. Исследование показало, что у несовершеннолетних преступников, родители обладают низким социальным статусом, занимаются неквалифицированным трудом, либо проживают на пособия на детей, алкоголизованы, имеют судимость. Автор считает, что противоправное поведение подростков обусловлено внутрисемейными причинами (Горьковая И.А., 2010).

Таким образом, отечественными исследователями подчеркивается негативное влияние семьи на дезадаптированное поведение подростков.

Мы провели пилотажное исследование на базе Санкт-Петербургского государственного учреждения социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних "Прометей". В нем проживают воспитанники, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, дети-сироты. Дезадаптированное поведение воспитанников центра "Прометей" выражается в эмоциональной нестабильности, повышенной чувствительности к неудачам, агрессивности, враждебности. Можно предположить, что одной из причин данного поведения выступает внутрисемейная ситуация. Мы проанализировали 21 семью. Анализу подвергались следующие показатели:

- состав семьи (полная, неполная), многодетность;
- социальный статус родителей: низкоквалифицированный труд, безработные, живущие за счет детских пособий;
- судимость близких родственников (мать, отец, сестра, брат);
- психическое здоровье родителей;
- алкоголизация родителей.

Исследование показало, что практически половина воспитанников проживает в неполных семьях (10 семей), две воспитанницы сироты, остальные росли в полных семьях. В нашем исследовании представлено четыре многодетные семьи (по 3, 5,5,8 детей).

Многие родители воспитанников центра "Прометей" обладают низким социальным статусом. Занимаются низкоквалифицированным трудом родители из семи семей, живут на пособия на детей и не работают родители из четырех семей.

Предпринята попытка отследить судимость близких родственников (мать, отец, сестра, брат) дезадаптированных подростков. На момент обследования таких семей было четыре. В одной из них мать на данный момент находится в местах лишения свободы.

Психическое здоровье родителей рассматривается как важный показатель, т.к. нездоровый родитель не имеет возможности обеспечить условия на полноценного развития ребенка. В четырех семьях родители проходили лечение в психиатрической

клинике. Несколько воспитанников из-за данной причины были направлены в социально-реабилитационный центр.

В семи семьях родители злоупотребляют спиртными напитками, что также является причиной попадания несовершеннолетнего в социально-реабилитационный центр.

Анализ показал, что только в семи семьях отсутствуют такие показатели, как низкий социальный статус, безработность, судимость, алкоголизация, нарушения психического здоровья родителей. Данный феномен свидетельствует о том, что в большинстве случаев семья способствует появлению дезадаптации у подростка.

Таким образом, по мнению многих авторов семья оказывает большое влияние на социализацию и социальную адаптацию подростков. В ходе нашего исследования было выявлено, что дезадаптированные подростки проживают в неблагополучных семьях. Соответственно, их поведение может быть обусловлено ситуацией в семье.

Список литературы

1. Горьковая И.А. Семья как фактор криминализации подростка // Коченовские чтения «Психология и право в современной России» [Электронный ресурс] Портал психологических изданий PsyJournals.ru
URL: http://psyjournals.ru/kochenovskie_chteniya_2010/issue/41354_full.shtml [Семья как фактор криминализации подростка - Коченовские чтения «Психология и право в современной России»]
2. Миннегалиев, М.М. Причины девиантного поведения подростков и факторы, способствующие его предупреждению и преодолению // Вестник ЧГПУ. 2012. №2. С. 122-129.
3. Молодцова Т.Д. Объективные и субъективные источники, способствующие дезадаптации детей в семье // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований . 2014. № 3-1. С.72-74.
4. Молодцова Т.Д. Уровни дезадаптации в подростковом возрасте // Международный журнал экспериментального образования.- 2013. - №7. - С. 150-151.

Психологические аспекты судебного варианта разрешения семейного конфликта о детях при разводе

Терехина С.А.

ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии»

Минздрава РФ, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия

svterek@gmail.com

Ключевые слова: интересы ребенка, развод, воспитание детей, психологическое благополучие ребенка

Современный институт семьи претерпевает существенные трансформации, одним из проявлений которых в течение последних десятилетий выступает высокий уровень разводов. Большую часть распадающихся семей составляют семьи, воспитывающие детей. Социологические прогнозы содержат данные об увеличении числа таких семей. Так, согласно этим данным, к 2015–2020 г. в России распадется каждая третья семья с детьми. Одновременно с этим отмечается увеличение риска развода в семьях, воспитывающих более одного ребенка (Захаров С.В., 2014). Таким образом, число несовершеннолетних, которые в какой-то период своей жизни столкнутся со всем комплексом проблем, связанных с ситуацией развода, будет расти.

В последние десятилетия в нашей стране получил широкое распространение судебный вариант решения спорных вопросов о детях при разводе родителей. Причины данного явления следует искать как в развитии судебной системы России в целом и гражданского законодательства в частности, так и в формировании и распространении соответствующей модели поведения среди широких слоев населения. Вместе с тем рассмотрение семейных споров о детях при разводе в рамках гражданского судопроизводства имеет целый ряд существенных недостатков, которые выражаются в их длительности, особой сложности, частоте неисполнения уже принятых судебных решений. Отдельный комплекс проблем связан с вовлечением в этот процесс несовершеннолетних.

В соответствии с внесенными в семейный кодекс изменениями несовершеннолетние приобрели новый статус, согласно которому они выступают как самостоятельные субъекты семейного права. Первостепенное значение для государства вопросов защиты прав и интересов детей нашло свое отражение в «Национальной стратегии действий в интересах детей в 2012-2017 годах» (Национальная стратегия..., 2013). В ней предусмотрены меры по реформированию правосудия в направлении дружелюбности по отношению к несовершеннолетним. В качестве приоритетного принципа при решении различных вопросов, связанных с обеспечением прав несовершеннолетних в судебной системе, является соблюдение «наилучших интересов» детей. В соответствии с данным принципом любые судебные решения в отношении несовершеннолетних должны оцениваться на предмет того, отвечают ли они интересам детей. В настоящее время в правовых дисциплинах проводятся многочисленные исследования, связанные с содержательным наполнением понятия «интересы детей» (Беспалов Ю.Ф., 2010; Ильина О.Ю., 2006). Вместе с тем в настоящее время психологические аспекты правового понятия «наилучших интересов ребенка» еще не разработаны. В связи с их разработкой возникает целый ряд проблем, касающихся соотношения системы правовых и психологических понятий, уточнения представлений о «нормальном психическом развитии» ребенка, условиях его наиболее благоприятного протекания (Терехина С.А., 2012, 2013). Необходимо иметь в виду, что одним только содержательным наполнением данного понятия проблема реализации принципа «наилучших интересов» ребенка не исчерпывается. Оно должно быть дополнено как формированием четких правовых механизмов, позволяющих применять данный принцип в каждом конкретном случае, так и определением круга тех специалистов, в функции которых должны входить формулирование и интерпретация того, что соответствует «наилучшим интересам» того или иного ребенка.

Оцениваемые судом «наилучшие интересы» ребенка наряду с психологическими компонентами содержат и другие условия и обстоятельства, имеющие внешний по отношению к ребенку характер. Так, в ходе принятия решения по семейным спорам о детях суд сталкивается с необходимостью дать взвешенную оценку способности каждого из родителей обеспечить ребенку условия, обязательные для удовлетворения не

только психологических потребностей, но также и бытовых, финансовых и иных нужд. В том случае, если они противоречат друг другу, суду необходимо решить, каким из них отдать предпочтение, и эта задача также требует создания определенных алгоритмов принятия судебного решения. Кроме того, отправной точкой при рассмотрении в суде вопросов о детях становятся не сами «наилучшие интересы» ребенка, которые заявлены в качестве приоритетных в семейном законодательстве, а оценка способности каждого из родителей обеспечивать условия для их реализации.

Еще одним важным моментом является тот факт, что сама ситуация развода выступает в качестве ограничителя для полной реализации «наилучших интересов» ребенка. Так, например, известно, что само по себе привлечение судебных инстанций для решения семейных споров о детях приводит к эскалации семейного конфликта, и такой вариант протекания разводной ситуации правомерно рассматривать как «незавершенный психологический развод». Таким образом, суду приходится в каком-то смысле выбирать для ребенка наименьшее из двух зол, учитывая, что какие-то его «интересы» заведомо не будут соблюдены.

Установление психологических аспектов «наилучших интересов» ребенка предполагает в качестве обязательного условия использование специальных познаний в данной области. В настоящее время привлечение психологов к судебным делам при разводе осуществляется в двух основных формах: процессуальной и непроцессуальной (Сафуанов Ф.С., Александров М.Ф., 2011). Первая представляет собой проведение экспертных исследований членов семьи на основании постановления суда, а также привлечение психолога в качестве специалиста для разъяснения тех или иных вопросов, связанных с семейной ситуацией, или оценкой уже имеющегося экспертного заключения. К непроцессуальным формам относится проведение исследования ребенка и других членов семьи психологом по запросу отдела опеки и попечительства (Мардер Л.Д., 2013). Однако, как в первом, так и во втором случае деятельность психолога ограничена теми задачами, которые определены для него другими инстанциями, представители которых не владеют специальными познаниями в области психологии. В связи с этим детальное изучение семейной ситуации в целом, а также особенностей психического развития самого ребенка специалистами-психологами, которые могли бы

оказать судебным органам помощь в определении психологических компонентов его «наилучших интересов», зачастую ограничено как временными, так и другими организационными моментами. Помимо этого, препятствием для решения данной задачи является недостаточно высокий уровень профессиональной подготовленности специалистов, отсутствие опыта работы с несовершеннолетними, отсутствие необходимой информации в области психологических проблем семьи. Основными недостатками деятельности психологов, привлекаемых судами к решению семейных конфликтов о детях при разводе, являются недостаточная осведомленность об особенностях протекания развода, возможных реакциях детей на конфликты в семье, слабая ориентация в правовых и методологических основах участия психолога в такого рода деятельности и в связи с этим нечеткое представление о границах собственной профессиональной компетенции.

Задача всестороннего и непредвзятого исследования семейной ситуации при разводе и анализа психологического состояния ребенка и проблем, возникших в связи с распадом родительской семьи, вступает в некоторое противоречие с положениями статьи 12 ГПК РФ, которая в качестве одного из обязательных принципов гражданского судопроизводства выдвигает принцип состязательности сторон, согласно которому каждая из спорящих сторон «вправе отстаивать свою позицию в возникшем споре, используя возможность обоснования своей позиции и критики позиции противостоящей стороны, представления доказательств (в том числе письменных) и участия в их исследовании» (Гражданский процессуальный кодекс РФ, 2002). В соответствии с этим положением разводящиеся родители «сами собирают и представляют в суд необходимые доказательства», что может приводить к различного рода злоупотреблениям, в том числе привлечению на свою сторону специалистов, готовых представить психологическое заключение в их пользу. Еще одна проблема состоит в том, что суды в некоторых случаях принимают такие заключения и берут их за основу принимаемых решений.

Существенным недостатком судебного варианта рассмотрения семейных споров о детях при разводе является тот факт, что в части случаев такой спор непосредственно связан с неурегулированностью финансово-материальных отношений, которую родители пытаются решить за счет привлечения ребенка на свою сторону, в том числе путем

определения его совместного с ними места проживания. Сцепленность вопросов, связанных с детско-родительскими отношениями, условиями воспитания и обеспечения психологического благополучия ребенка после развода, и проблем сугубо материального характера необходимо рассматривать как серьезный фактор, препятствующий принятию судебных решений, соответствующих «наилучшим интересам» ребенка.

Подытоживая все вышесказанное, можно сказать, что на сегодняшний день судебное рассмотрение вопросов, связанных с жизнеустройством детей после развода, нуждается в серьезной реорганизации, которая должна быть направлена на укрепление позиции ребенка, обеспечение фактического соблюдения его прав и интересов как независимого субъекта семейного права. Решение данной задачи предусматривает как разработки внутри современного семейного права и различных областей психологической науки, так и серьезных междисциплинарных исследований и разработок.

Список литературы

1. Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка. – М., 2010.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, принят 14.11.2002 г. (в редакции от 06.04.2015 г.) URL: <http://consultant.ru/popular/gpkrf> (дата обращения 15.08.2015 г.).
3. Захаров С.В. Куда движется супружество в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2014. № 545–546.
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema04.php> (дата обращения 1.04.2015).
4. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. – М., 2006. – 192 с.
5. Мардер Л.Д. Опыт судебно-психологической экспертизы по вопросам о воспитании и месте жительства детей: измерение рисков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. №1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58330.shtml> (дата обращения: 30.06.2015)

6. Национальная стратегия действий в интересах ребенка. URL: <http://base.garant.ru/70183566/>, (дата обращения 20.07.2015 г.).
 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12146403/> (дата обращения 30.06.2015 г.).
 8. Сафуанов Ф.С., Александров М.Ф. Использование психологических знаний в непроцессуальной форме при судебных спорах между родителями о воспитании ребенка. Юридическая психология. 2011. № 4. С. 18-23.
 9. Семейный кодекс Российской Федерации (в редакции от 20.04.2015 г.). URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/> (дата обращения 20.08.2015 г.).
 10. Терехина С.А. Психологические аспекты понятия «интересы ребенка» [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. №3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62511.shtml (дата обращения: 30.08.2015).
 11. Терехина С.А. Психологические аспекты понятия «интересы ребенка» // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». –М. 2012.
- Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К. Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей раздельно проживающими родителями [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. №1. URL: <http://psyjournals.ru>

Анализ особенностей общения подростков из полных и неполных семей

Рождественская Н.А.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет
психологии, г. Москва, Российская Федерация*

NataliyaRo.MU@yandex.ru

Ключевые слова: неполная семья, подростки, стратегия поведения, разрешение спорной ситуации

Анализ исследований, посвященных изучению психических особенностей детей, выросших в полных и неполных семьях, показывает, что у вторых – достоверно чаще возникают нервные и психические расстройства, например, тики, заикание, патохарактерологические и поведенческие нарушения, наблюдаются проблемы с полоролевой идентификацией, пониженный уровень притязаний, более высокий уровень тревожности, конфликтные отношения с родителями. Подчеркивается повышенная уязвимость мальчиков в неполной семье. Такие дети чаще подвергаются соматическим заболеваниям, и страдают различными расстройствами во взрослом возрасте. (И.Ф. Дементьева, 2001; А.И. Захаров, 2000; И.С. Кон 1973; Е.О. Смирнова 1999).

В подростковом возрасте, когда наступает возрастной кризис психического развития, у детей из неполных семей наиболее выражены поведенческие девиации. У них чаще проявляется личностная незрелость, большая эмоциональная неустойчивость, неуверенность в себе, повышенная эмоциональная чувствительность и раздражительность. Они чаще испытывают трудности с определением моральных ценностей, развитием чувства долга, принятием и исполнением обязательств, проявляют склонность к гомосексуализму, имеют такие психологические комплексы, которые в худших своих проявлениях ведут их к алкоголизму, токсикомании и правонарушениям

Неудивительно, что среди них много учащихся с низкой успеваемостью, которые предпочитают средние учебные заведения вузам. Подростки из неполных семей составляют группы риска девиантного поведения, их много среди бродяжничающих детей, живущих за счет краж, попрошайничества, физического насилия над слабыми людьми (младшими по возрасту, стариками, людьми, находящимися под воздействием алкоголя, и т.д.). (Т.Н. Каменева и Н.С. Степашов, 2001; Рождественская, 2015; Сютлеро, 1994).

Вместе с тем, было бы большим преувеличением утверждать, что неполная семья непременно является инструментом формирования неблагополучных детей. Проблемы личностного развития, представленные в нашей работе, возникают и в полных семьях, поскольку семейное благополучие не зависит лишь от полноты состава семьи, а определяется воздействием сложной *системы* факторов. (О.А. Идобаева и А.И. Подольский, 2012; Карабанова О.А. 2001; Целуйко В.М., 2004). Это понятно многим исследователям, однако, в литературе в должном объеме не представлены эмпирические данные, которые бы показывали, что при правильном воспитании фактор полноты состава семьи не значим для полноценного развития личности подростков.

Анализ исследований, посвященных изучению становления личностных особенностей детей из полных и неполных семей, показал, что в психологии детально изучались особенности поло-ролевой идентификации, детско-родительских отношений и некоторых других факторов развития. В то же время практически отсутствует сравнительный анализ данных о специфике общения детей подросткового возраста из полных и неполных семей.

В свете вышесказанного под руководством автора было проведено исследование, направленное на изучение сферы общения у них (Бабичева В.Е., 2009). Общая гипотеза сводилась к предположению, что особенности общения детей из полных и неполных семей

имеют достоверные различия. Было обследовано 85 детей в возрасте от 11 до 13 лет, 55 человек из полных семей и 30 - из неполных (чаще материнских) семей. Выборки в первой и второй группах составили подростки, проживающие, по формальным признакам и экспертным оценкам, в благополучных условиях – все семьи

характеризуются заботливым отношением к здоровью, развитию и образованию детей, здоровым психологическим климатом и хорошим материальным обеспечением.

Использовались четыре методики: 1) методика диагностики потребности в общении, выявляющая уровень потребности в общении (низкий, средний, высокий); 2) методика диагностики коммуникативного контроля М.Шнайдера, рассматриваемого на континууме от точки постоянно контролируемой сдержанности в эмоциональных проявлениях до полного отсутствия умения сдерживать свои эмоции в ситуациях общения; 3) методика диагностики межличностных отношений А.А.Рукавишникова, определяющая особенности межличностных отношений по трем характеристикам: включение в межличностные отношения (выраженное и требуемое), контроль межличностных отношений (выраженный и требуемый) и аффективность межличностных отношений (выраженная и требуемая). В данном случае выраженное поведение связано с поведением самого подростка, а требуемое с тем, что он ожидает от окружающих; тест К. Томаса «Стиль поведения в конфликтной ситуации» (адаптация Н.В.Гришиной): соперничество, приспособление, компромисс, избегание, сотрудничество.

Обработка данных производилась при помощи статистической программы SPSS 12.0. Для выяснения межгрупповых статистически значимых различий применен критерий Манна-Уитни.

Данные, полученные по методике диагностики потребности в общении, свидетельствуют о том, что дети из полных и неполных семей характеризуются низкой потребностью в общении. Чаще всего эти дети не стремятся к поддержанию хороших отношений с людьми, у них отсутствует стремление расширять сферу своего общения и устанавливать добрые отношения с большим количеством людей, им сложно прощать проступки других ради восстановления хороших отношений.

Согласно результатам методики коммуникативного контроля подростки в обеих группах имеют средний уровень коммуникативного контроля в общении. Эти дети непосредственны, открыты, однако сдерживают свои эмоциональные проявления, соотнося их с ситуацией и поведением окружающих людей.

Методика диагностики межличностных отношений показала, что подростки обеих групп имеют следующие особенности: они не стремятся ограничивать свое общение узким кругом близких людей, не избегают общения с людьми, имеют склонность присоединяться к деятельности окружающих и положительно относятся к членству в неформальных группах. Однако выраженность этих стремлений у них не значительна, они не прилагают усилий к тому, чтобы быть принятыми в коллектив.

Подростки не боятся контролировать действия других людей, беря в свои руки руководство и решать, что и как будет выполняться, но при этом стремление к такому поведению у них не выражено.

Они неприемлемо относятся к контролю над своими делами и поступками. Они не хотят принимать указания, что им делать, как поступать, с кем дружить, с кем общаться, как себя вести и т.д.

Они стремятся к установлению интимных, близких дружеских отношений с окружающими, но при этом проявляют осторожность в выборе тех, с кем у них могут возникнуть более тесные и глубокие эмоциональные отношения и связи.

В соответствии с данными методики «Стили поведения в конфликтных ситуациях» дети из полных и неполных семей чаще других выбирают стратегию приспособления. В конфликте они уступают соперникам, и свои интересы не отстаивают.

Следующей по степени выраженности после стратегии приспособления у подростков из полных семей выступает стратегия избегания, т.е. в конфликтной ситуации подростки предпочитают «ретиrowаться с поля боя». Еще реже они используют стратегии сотрудничества и поиска компромисса. Обе стратегии используются ими с равной частотой.

В отличие от подростков из полных семей, у подростков из неполных семей после стратегии приспособления на первый план выходит компромисс. За компромиссом следуют стратегии избегания и соперничества.

С целью статистической проверки гипотезы о различиях в степени выраженности всех измеренных характеристик респондентов из полных и неполных семей был использован непараметрического критерия Манна-Уитни. Установлено, что подростки из полных и неполных семей по изучаемым параметрам не различаются. Исключение

составляет стратегия «компромисс» ($p=0,037$). Подростки, воспитывающиеся в неполных семьях, при разрешении спорных ситуаций достоверно чаще прибегают к компромиссу, т.е. идут на взаимные уступки для удовлетворения интересов обеих сторон конфликта.

Отсутствие значимых различий по большинству изучаемых характеристик, на наш взгляд, связано с тем, что респонденты обеих групп воспитываются в благополучной социальной среде. Как указывалось выше, их родители уделяют много внимания воспитанию детей, независимо от того, является семья полной или неполной. Следовательно, такой фактор, как полнота состава семьи, не является фатальным условием, определяющим развитие коммуникативной сферы детей.

Обращает на себя внимание установленный в исследовании эмпирический факт, что в обеих группах многие подростки разрешают конфликтные ситуации с помощью стратегии приспособления, принимая позицию других и жертвуя своими собственными интересами. Этот вывод подтверждают и низкие показатели стратегий соперничества и сотрудничества в обеих группах. Таким образом, у респондентов, за небольшим исключением, отсутствуют два важных коммуникативных умения: первое, отстаивать и защищать свои позиции, второе, совместно с партнером искать и находить решения, удовлетворяющие обе стороны.

Следует подчеркнуть, что многие подростки из неполных семей чаще, чем дети из полных семей, прибегают к использованию стратегии компромисса. В литературе стратегия компромисса рассматривается как более совершенная, по сравнению со стратегией приспособления. В неполной семье нередко развитие личности сопряжено с ранним становлением самостоятельности и, соответственно, всех необходимых навыков самостоятельного решения проблем. Мы считаем, что приобретение стратегии компромисса есть не что иное, как следствие влияния социальной ситуации развития, в которой они воспитываются, на их становление как субъектов общения.

Как уже многократно отмечалось выше, нашими респондентами были дети из благополучных семей, в которых родители серьезно относятся к будущему, и многое делают для интеллектуального развития и образования детей. Как правило, в свободное от школы время такие дети посещают кружки, секции, специализированные курсы,

частных репетиторов, и у них часто отсутствует возможность реализовывать стихийно-групповую форму общения вне рамок образовательного процесса. Они не растут в условиях неформальных спонтанно развивающихся подростковых групп, в которых формируются важные навыки общения: умение отстаивать свои права и интересы, умение дружить, сопереживание и эмпатия, взаимопомощь и взаимовыручка (Рождественская, 2015). Референтными фигурами по всем направлениям становятся родители, определяющие жизнь ребенка, в результате он находится в позиции хорошо защищенного, но ведомого человека, и ему легче приспособиться, чем вступить в разумное соперничество, требующее проявлений самостоятельности, активности, а иногда и элементов риска.

В этой связи определенную долю ответственности за становление личности подростков следует взять на себя психологам, сконцентрировав свои усилия на развитии у них качеств, повышающих компетентность в общении, например, самоуважения и уважения своего партнера по общению; эмпатии; умений сдерживать и адекватно предъявлять свои эмоциональные состояния; совместно искать удовлетворяющее обе стороны решение; излагать и отстаивать свою точку зрения; в проблемных ситуациях действовать инициативно и самостоятельно; в допустимых пределах идти и на уступки.

Список литературы

1. Бабичева В.Е. Особенности общения подростков из полных и неполных семей. Дипломная работа. М., 2009.
2. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001, №11.
3. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия». М., 2000.
4. Идобаева О.А. и Подольский А.И. Психологическое благополучие современных подростков: актуальный уровень и пути его повышения. М., 2012.
5. Каменева Т.Н., Степашов Н.С. Дети в неполных семьях как объект социальной помощи // Материалы научно-практической конференции «Социально-психологическая помощь подросткам и юношам в личностном развитии: теория, технологии, эксперимент». Курск, 2001.

6. Карабанова О.А. Психология семейных отношений. М., 2001.
7. Кон И.С. Психология дружбы. – М., 1973.
8. Рождественская Н.А. Психология девиантного поведения и основы его профилактики у подростков. М., 2015.
9. Смирнова Е.О. и др. Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье // Вопросы психологии. 1999, № 6.
10. Сюллеро Э. Надо вернуть детям отцов! // Литературная газета. 1994, 16 марта.
11. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. - М., 2004.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

VI-ая Международная научная конференция

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: сборник тезисов / Под ред. Карабановой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. - Москва - Звенигород, 30 сентября - 4 октября 2015 г. - 1387 с.
ISBN 978 -5-9904052-1-9

Составители:

Чурбанова Светлана Михайловна
Захарова Елена Игоревна
Васягина Наталия Николаевна

ISBN 978-5-9904052-1-9

